

Руденко Мирослав Владимирович,
депутат Народного Совета
Донецкой Народной Республики,
историк, краевед

РУССКИЙ КУЛАЧНЫЙ БОЙ В ЮЗОВКЕ: ФОТОГРАФИЯ КАК ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

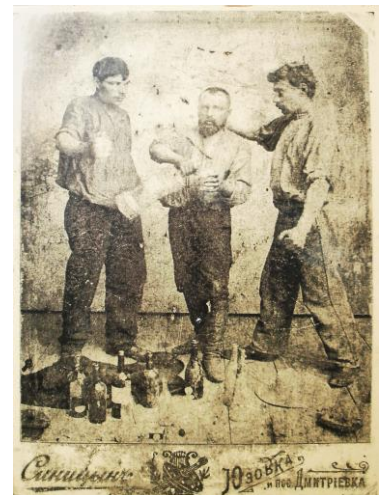
Изображений со сценами русского кулачного боя, которые были сделаны в период бытования этой народной традиции, наберется совсем немного, наверное - не больше десятка. Это гравюры иностранных путешественников, народные потешные лубки, редкие зарисовки русских художников. Известна всего одна фотография, запечатлевшая кулачный поединок. Фотограф М. Дмитриев в начале 1910-х годов поймал в кадр бой «сам на сам» (один на один), который проходил в кругу зевак перед ночлежным домом в Нижнем Новгороде. Поэтому так важны любые «прижизненные» иконографические свидетельства об этой традиции.

И, похоже, Старой Юзовке есть, что сказать по этому поводу. В экспозиции Донецкого республиканского краеведческого музея ранее была представлена необычная фотография под названием «Рабочие на отдыхе». Она сделана юзовским фотоателе С. Синицына в начале XX века. Дончанам, интересующимся краеведением, эта фотография известна по книге журналиста и писателя Е. Ясенова «Город, который придумал Юз», где она приведена с подписью «Трое юзовских пьяниц».

Перед нами явно постановочный сюжет с композицией из трех колоритных персонажей. Конечно, в первую очередь эта, изображенная в лубочных тонах троица, олицетворяет собой досуг юзовских рабочих. Только вот формы приятного времяпрепровождения бывали разными. Расставленные по полу бутылки, подчеркивают, что «класс – он тоже выпить не дурак», но если внимательно присмотреться, то за этим антуражем можно разглядеть и еще кое-что.

Итак, первая версия. Обратим внимание на крайние фигуры: они замерли в подобии «свободных» стоек; рукава рубах закатаны выше локтя, чтоб не мешали; могучие «пролетарские кулачища» крепко сжаты. И как воинственно они переглядываются между собой! Причем изображение можно истолковать и так, что один из рабочих (который справа) грозит вытянутой рукой другому.

Признаемся, что велик соблазн объявить эту сценку стилизованным фрагментом кулачного боя. Вернее, его первой фазы – самого начала, «зачина», когда бойцы только присматриваются друг к другу. И тогда человек в центре с огромной бутылкой «огненной воды» по своим функциям, говоря современным «боксерским» языком – нечто среднее между рефери,

секундантом и ринг-анонсером. А если серьезно – он вполне может быть одним из организаторов боя (никаких рефери на самом деле в кулачных схватках «один на один» не было), в задачу которого входит «подбодрить» бойцов выпивкой. Применение такого «допинга» в кулачных боях никогда строго не возбранялось, а уж в зарождающихся «каменных джунглях» с их крутыми нравами, думается, и вовсе было делом обычным.

Однако эту стройную концепцию нарушают некоторые детали. Несмотря на низкую сохранность снимка можно рассмотреть, что в кулаке человека слева что-то зажато. И судя по вертикальному расположению кисти – это, скорее всего – стопка, которая отлично вписывается в основную тему сюжета. К тому же сама позиция этого рабочего чересчур уж расслабленная. И стопы расположены слишком близко для боевой стойки, и левая рука, наверное, в кармане. Но не будем полностью ставить крест на первой версии, оставим ей малую долю вероятности, вдруг стопка нам лишь померещилась. Да и до начала боя бойцы вполне могут находиться в «неправильных» позициях.

В то же время ускользающий «кулачный мотив» можно попытаться «ухватить» с другой стороны. Во второй версии ключевое место отводится рабочему, находящемуся справа. Начнем с расположения тела. Его правая нога находится впереди, левая – на один шаг сзади и на полшага влево. Устойчивости позиции придает то, что вес тела почти равномерно распределяется между слегка согнутыми в коленях ногами. В общем, наблюдается открытая и высокая стойка, при фронтальном положении корпуса.

Задняя, в данном случае – рука бойца сжата в кулак и опущена вниз для замаха. Передняя рука вытянута вперед, ее кисть скрывается за головой средней фигуры. И если эта рука не демонстрирует воинственный жест в сторону товарища слева, то, скорее всего, она держит за шкуру затесавшегося между ними гражданина с бутылкой. Голова гипотетического кулачника немного наклонена вперед.

Столь пристальное внимание к представителю юзовского пролетариата позволяет заметить в его фигуре особенности, свойственные русскому кулачному бою. Сравним описанные выше характеристики с теми, что демонстрируют кулачные бойцы на рисунке художника Ф. Г. Солнцева. В первую очередь поражает сходство стойки – та же открытая высокая фронтальная позиция. Тот же вариант замаха руки для удара, закатанные для удобства рукава. Есть и отличие – в рисунке передана динамика движения, поэтому колени согнуты сильнее, замах дальше, корпус поворачивается вслед за бьющей рукой. И напротив – ярко выраженные фронтальность и высота стойки бойца на фотографии объясняются ее статичностью, тем, что люди замерли в имитации действия.

Что касается захвата, произведенного передней рукой, то это известный прием рукопашного боя, призванный облегчить нанесение удара. И хотя

среди кулачников бытовала пословица «бей по роже, да не займай одежды», в азарте боя неписаное правило часто нарушалось. Да и появилось оно в те времена, когда одежда стоила дорого, а к началу XX века «рожа» уже ценилась выше. К тем же выводам можно прийти, просмотрев единственную кинозапись кулачного боя «стенка на стенку», сделанную в 1954 году в селе Купля Рязанской области. На ней видно, как бойцы стараются проконтролировать дистанцию и сковать действия противника одной из рук, в том числе и с помощью захвата за одежду, пока вторая рука уходит в замах для прицельного удара. Наверное, в ходе менее формальных «трактирных» поединков, а тем более бытовых драк на подобные условности внимания не обращали. Удар с предварительным захватом куда эффективнее.

Но все же, что изображено на фотографии, и какую тайну хранит ее центральная фигура? Мы видим как этот человек, несмотря на повисшее в воздухе напряжение, невозмутимо наливает горячительные напитки. Да пожалуй, еще то, что его обувь – сапоги с высокими голенищами, – отличается от ботинок рабочих. А теперь вспомним, с чего начинался анализ. На фото – запечатлен досуг юзовского пролетариата, и фигура в центре – скорее всего трактирщик или другой представитель обслуживающего персонала питейного заведения. В крайнем случае, один из членов честной компании назначенный «виночерпием». Поэтому он просто делает свою работу. Схвативший же его за шкуру мужчина явно имитирует дебош, будто требуя, чтоб ему с товарищем налили чего-нибудь покрепче, да поживее, иначе пойдут в ход кулаки.

Мы уже отмечали постановочный, и даже гротескный характер фотографии. Похоже, что остроумный фотограф решил изобразить с одной стороны типичную в подобных условиях, а с другой, показавшуюся ему забавной сценку. Но самое интересное, что привычную роль играет не только условный трактирщик, но и рабочие. И в частности, в этом инсценированном эпизоде пьяного буйства. Поэтому рабочий с закатанными рукавам, слегка «набычившись», принимает воинственную позу, производит захват за одежду и замах для возможного удара. И все это делается с его стороны естественно, как и положено в данной ситуации. То есть, именно так, как он знает, потому что видел и делал все это сам много раз с детства на кулачных боях в родной деревне. И приехав на заработки в рабочий поселок, продолжал наблюдать привычные картины и пользоваться теми же умениями в часто возникавших стычках и драках.

Подведем итоги: на фото запечатлен если не начальный этап кулачного поединка, то характерная для таких боев городская среда, психологическая атмосфера и такой сопутствующий им фактор, как выпивка. Дан яркий типаж бойцов из рабочего класса. Угадываются боевые стойки и механика движений (замах, захват), свойственные «кулачной науке».

Рассмотренная в непривычном ракурсе работа фотоателье С. Сеницына несомненно ценна как исторический источник. Пусть это не репортаж, но удачное художественное обобщение, в котором нашла отражение эпоха Старой Юзовки, с ее бытом, нравами и даже такими реалиями, как технические особенности ушедшего в прошлое традиционного русского кулачного боя.